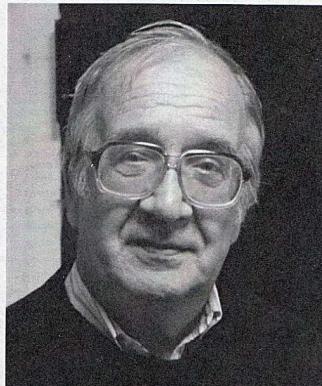

• Память

На 69-ом году жизни ушел из жизни **Юрий Леонидович Ивонин**, доцент ПГИИК, заведующий отделением духовых инструментов кафедры оркестровых струнных, духовых и ударных инструментов.

Известный в Прикамье музыкант сорок пять лет отдал музыкальному творчеству и воспитал немало хороших музыкантов. Выпускник Уральской консерватории (класс профессора В.В. Мидюшко, 1969 год), он свою творческую деятельность начал в 1967 году в качестве артиста оркестра Свердловского театра музыкальной комедии. В 1974 году работал в симфоническом оркестре Свердловской филармонии. С 1968 по 2000 годы – солист оркестра Пермского театра оперы и балета им. П.И. Чайковского. Более 20 лет работал в качестве преподавателя Пермского музыкального училища по классу фагота. Выпускники Юрия Леонидовича Ивонина учатся в ПГИИК, в консерваториях С.-Петербурга, Новосибирска. В ПГИИК Юрий Леонидович пришел в 2000-м году. В Перми

ском музыкальном училище и Пермском государственном институте искусства и культуры, кроме специальности, вел класс камерного ансамбля, читал теоретические курсы методики и истории исполнительства на духовых инструментах.

На панихиде друзья, коллеги и товарищи Юрия Леонидовича отметили его незаурядные человеческие качества, широкий интеллектуальный кругозор, педагогический талант. Многие годы он работал в жюри музыкальных конкурсов, входил в

состав экспертов советов по музыкальному образованию Пермского края. От имени редакции газеты «Пермь Великая» добавим, что Юрий Леонидович обладал литературным талантом. Он был постоянным автором публикаций на музыкальные темы, и его слово всегда звучало весомо, убедительно.

Сам он в жизни любил музыку Шостаковича, Стравинского, ансамблевую музыку, советские фильмы «Белорусский военный», «Девчата», кино Э. Рязанова, прозу Паустовского, стихи Кедрина, Ахматовой, Цветаевой.

От редакции «ПВ»

Ушел наш друг,
Ушел и не вернется,
Не позвонит, не встретит,
Не обнимет и не улыбнется.
Не спросит тихо: «Как дела?»
Да что дела!
Дела остались,
Они надолго нас переживут.
С хорошим человеком
Мы навек расстались.
Навечно! – не на несколько

минут.

Седые, пожилые ветераны
Сжимают руки, опустив глаза,

А у кого-то – след
Душевной муки –
Стекает горькая
Прощальная слеза.

Утихни, сердце,
Соберись!

Не надо так настойчиво
И трепетно стучать.
Ведь мы еще живем,
Мы помним, ценим, любим,
Его мы будем долго,
Очень долго, как Свет,
Как Мудрость,
Добрый словом вспоминать.
Свое тепло, внимание к людям,
Высокую культуру,
К музыке любовь,
Блестящий интеллект
Оставил нам
Ивонин Юрий.
Спасибо, дорогой,
Наш негасимый Свет!

**С огромным уважением,
долгой-долгой памятью и
благодарностью за
многолетнее дружеское
общение**

**Коннова
Валентина Алексеевна,
доцент ПГИИК**

ТАЛАНТ И ДОБРОТА

5 марта 2011 г. стало известно о внезапной кончине виолончелиста Чиркова Владимира Николаевича, который большую часть своей жизни служил солистом оркестра театра оперы и балета. Выпускник пермского музыкального училища и Горьковской консерватории более 30 лет являлся преподавателем училища по классу виолончели и доцентом Пермского института искусств и культуры на кафедре оркестровых струнных и духовых инструментов. Его выпускники учатся в Санкт-Петербургской, Уральской, Нижегородской консерваториях, работают в музыкальных школах Перми и играют в ведущих российских оркестрах.

Первый раз я увидела виолончелиста Чиркова чуть более 30 лет тому назад, когда приехала в Пермь прослушиваться в оркестр театра. Ко мне подошел высокий мужчина в очках, во фраке с бабочкой – сошедший со страниц книги типаж оркестрового музыканта. «У Вас вместе со мной соло во втором акте», – представился музыкант и, увидев мои удивленно вскинутые брови, махнул рукой: «Ничего, по ходу дела разберемся».

В последний свой театральный сезон однажды он сообщил мне, что подал заявление об уходе. Володя сделал выбор в пользу работы в музыкальном училище. Именно в музыкальном училище он получил свою единственную награду – Знак

вписался в мою игру, не нарушив ни фразы, ни унисона.

«Разбираться по ходу дела» нам посчастливилось около 30 лет, т.к. Владимир Николаевич проработал в театре почти до самого ухода из жизни, оставаясь на протяжении многих лет почти единственным «приходящим» заместителем концертмейстера группы (в театре он работал в статусе совместителя).

В последний свой театральный сезон однажды он сообщил мне, что подал заявление об уходе. Володя сделал выбор в пользу работы в музыкальном училище. Именно в музыкальном училище он получил свою единственную награду – Знак

«За достижения в культуре», именно благодаря его ученикам стал постепенно «разрастаться» класс виолончели на кафедре Пермского института искусств и культуры.

Володя играл на виолончели так, что был заметен и высокий уровень знания технологии, и особенное понимание звуковедения, построения фразы, тонкостей эмоционально-художественного плана. Однажды он репетировал знаменитое соло из «Бахчисарайского фонтана» Б. Асафьева и так увлекся, что не заметил, что дирижер остановил оркестр, и продолжал, продолжал играть, потому что не мог, как говорится в таких случаях, выйти из образа. Вся «яма» ему уже кричала о том, что «игра остановлена», но он не слышал, потому что приближалась самая кульминация. Наконец он остановился под всеобщий смех и спросил удивленно: «А что? Что случилось?».

Исполнительская профессия требует выдержки, крепких нервов, сильной воли. Однажды на зарубежных гастролях ему пришлось экстренно заменить первого виолончелиста в спектакле «Лебединое озеро» – Володя без особой подготовки сыграл очень качественно, оркестр устроил ему овацию.

Наиболее тесное общение происходило на зарубежных га-

стролях, потому что вся жизнь коллектива проходила «бок о бок». Бывает, сначала обостряются какие-то конфликты, а потом все привыкают, начинают «притираться» друг к другу, в шутку говоря: «Выключите свет в автобусе, а то мы видеть уже друг друга не можем». Володя в поездках всегда был скромен и мудр, учил всех правилу: «Я никогда не обижаюсь, только делаю выводы».

За рубежом он любил пешие прогулки: так можно было все увидеть, не спеша осмысливать, одновременно подышать воздухом. Однажды они с другом гуляли и случайно вышли на территорию военной базы, где были мгновенно обнаружены охраной. За завтраком нам сообщили, что вчера полицией были задержаны два интеллигентных артиста оркестра. Все моментально поняли, о ком идет речь.

Доброта, как и талант, дается не всем. Когда Владимира Николаевича не стало, то оказалось, что он при жизни все свое успел раздать: у кого осталась ноты, у кого – смычок, у кого – книги, даже виолончель успел пристроить «по адресу», отдал тому, у кого она точно будет звучать мастерски. Не думаю, что он что-то предчувствовал, просто он так жил. Он умел делиться.

Людмила Ивонина

Пермь Великая, № 51, 2012 г.